DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.353-359
УДК 902

Д.П. Волков[1, 2], С.В. Коваленко[2], В.С. Адамов[2], Е.И. Крючко[2], С.П. Нестеров[1]

[1]Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
[2]Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
Благовещенск, Россия
E-mail: volk-d@yandex.ru

Результаты мониторинга поселения раннего железного века на острове Урильском на реке Амур в 2019 году

В 2019 г. сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и Института археологии и этнографии СО РАН выполнено обследование поселения на о-ве Урильском на р. Амур. Данное островное поселение известно с начала XX в. Оно периодически посещалось исследователями древностей, но только в начале 1960-х гг. археологами здесь были проведены раскопки пяти жилищ. Коллекции, собранные на южном берегу острова, материалы раскопок, а также аналогичные артефакты из Приамурья позволили А.П. Окладникову и А.П. Деревянко выделить урильскую культуру раннего железного века. Именно на о-ве Урильском впервые на Амуре были найдены железные и чугунные орудия, датируемые рубежом II–I тыс. до н.э. Парадокс заключается в том, что до настоящего времени не существовало инструментального топографического плана данного поселения. Поэтому основная задача в 2019 г. состояла в его создании. Попутно необходимо было оценить физическое состояние археологического памятника в связи с систематическими крупными наводнениями на р. Амур. В результате работы на острове было установлено, что на поселении имеется 31 западина от древних построек. С учетом раскопанных пяти жилищ можно говорить о том, что к началу 1960-х гг. их сохранилось 36. По расположению относительно друг друга жилищные западины делятся на три группы. К четвертой можно отнести раскопанные жилища на кромке берега. Незначительный подъемный материал на берегу острова под поселением и вниз по течению реки свидетельствует о том, что пока паводки ему не угрожают, так как западины расположены на некотором расстоянии от берегового обрыва.

Ключевые слова: *о-в Урильский, поселение урильской культуры, инструментальный план.*

Denis P. Volkov[1, 2], Stanislav V. Kovalenko[2], Viktor S. Adamov[2], Evgeniya I. Kryuchko[2], Sergey P. Nesterov[1]

[1]Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
[2]Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Amur Region,
Blagoveshchensk, Russia
E-mail: volk-d@yandex.ru

Results of Monitoring the Early Iron Age Settlement on the Urilsky Island on the Amur River in 2019

In 2019, the team from the Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Amur Region and Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS carried out a survey on a settlement on the Urilsky Island on the Amur River. This insular settlement has been known since the early 20th century. It was periodically visited by researchers of antiquities, and only in the early 1960s, archaeologists excavated five dwellings on the island. The collections gathered on the southern coast of the island, excavation materials, as well as similar artifacts from the Priamurie allowed Aleksey P. Okladnikov and Anatoliy P. Derevianko to identify the Urilsky culture of the Early Iron Age. Tools of iron and crude iron going back to the secind–first millennium BC were found on Urilsky Island for the first time on the Amur River. The paradox in the study of the settlement is that up until now its instrumental topographic plan is not available. Therefore,

the main task of works in 2019 was to create such plan. In addition, it was necessary to assess the physical condition of the archaeological site due to repreated large floods on the Amur River. The works on the island have shown that the settlement has 31 pits remaining from ancient dwellings. Given the excavated five dwellings, 36 dwellings were preserved by the beginning of the 1960s. According to the location relative to each other, the pits from the dwellings were divided into three groups. The fourth group included excavated dwellings on the edge of the coast. Insignificant surface material on the coast of the island under the settlement and downstream of the river indicates that floods have not threatened the site yet, since the pits are located at some distance from the coastal cliff.

Keywords: *Urilsky Island, settlement of the Urilsky culture, instrumental plan.*

В полевом сезоне 2019 г. сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и Института археологии и этнографии СО РАН в рамках выполнения государственного задания был проведен мониторинг технического состояния находящегося на государственной охране древнего памятника, расположенного на о-ве Урильском (в реестре – *Сагибово, поселение*. В археологической литературе – поселение раннего железного века *Урильский Остров. – Авт.*).

Остров Урильский расположен на юго-востоке Амурской обл. в среднем течении р. Амур в 360 км ниже г. Благовещенска и в 5 км юго-западнее с. Сагибово (рис. 1, *1*). Напротив острова, на правом берегу Амура, располагается китайский поселок Сехэцунь, а юго-восточнее в 3,3 км ниже по течению город Цзяинь. Протяженность о-ва Урильского с юго-запада на северо-восток по его юго-восточному берегу и вдоль основного русла реки составляет 2 км, максимальная ширина 490 м, ширина в месте расположения древнего поселка около 450 м (рис. 1, *2*). Большая часть территории имеет слабоувалистый характер и покрыта густой растительностью, включающей дуб маньчжурский, черную (Маака) и белую березу. Юго-восточный берег, выходящий к основному руслу реки, высокий, сухой. Его высота относительно подошвы террасы достигает 5 м. Северо-западный берег более низкий, сырой, покрыт мелким труднопроходимым тальником и зарослями лимонника. Местность в окрестностях острова представляет собой участок «амурских прерий», где влажные луга чередуются с многочисленными возвышенностями (рёлками. – *Авт.*), на которых растут дубы, ильмы, черная береза. Напротив юго-западной оконечности острова находится место впадения р. Урил в протоку Амура, ширина которой от 80 до 120 м. В настоящее время р. Урил в устье имеет лагунообразное расширение, которое отделяется от амурской протоки узким мысом, выклинивающимся на северо-восток (рис. 1, *2*; 2, *1*). Удобное географическое положение, окружающий ландшафт, разнообразие флоры и фауны, микроклимат способствовали заселению данной территории с эпохи неолита.

В 1902 г. первым амурским археологом, составителем карты археологических памятников берегов Амура

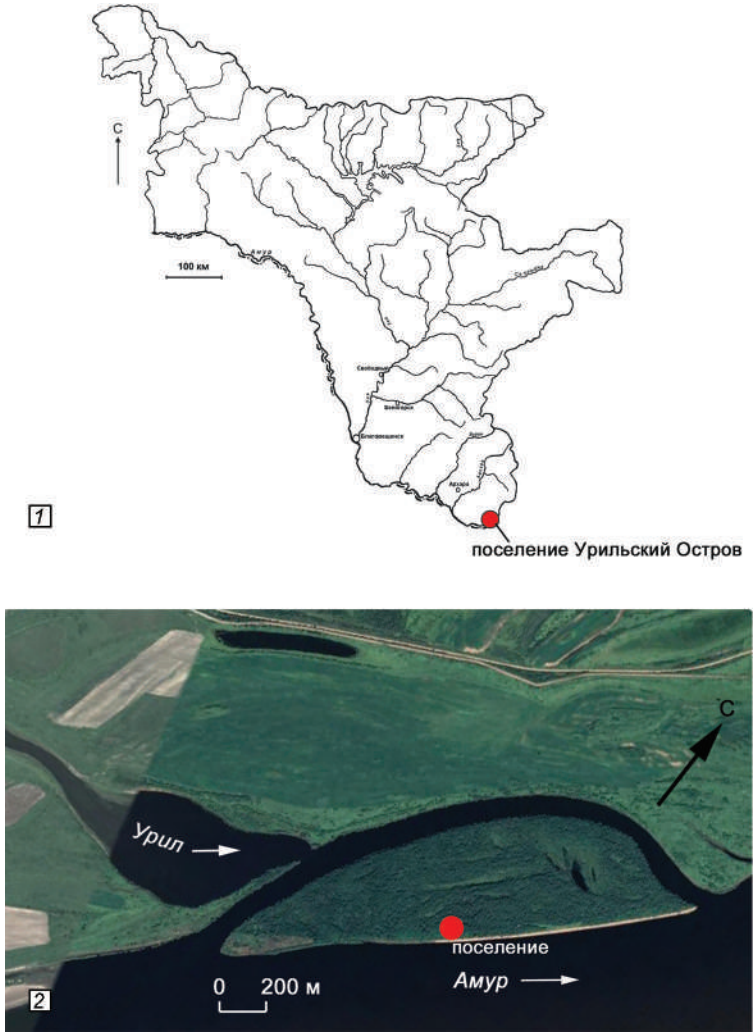


Рис. 1. Поселение Урильский Остров на карте Амурской обл. (*1*) и на о-ве Урильском на Амуре (*2*).

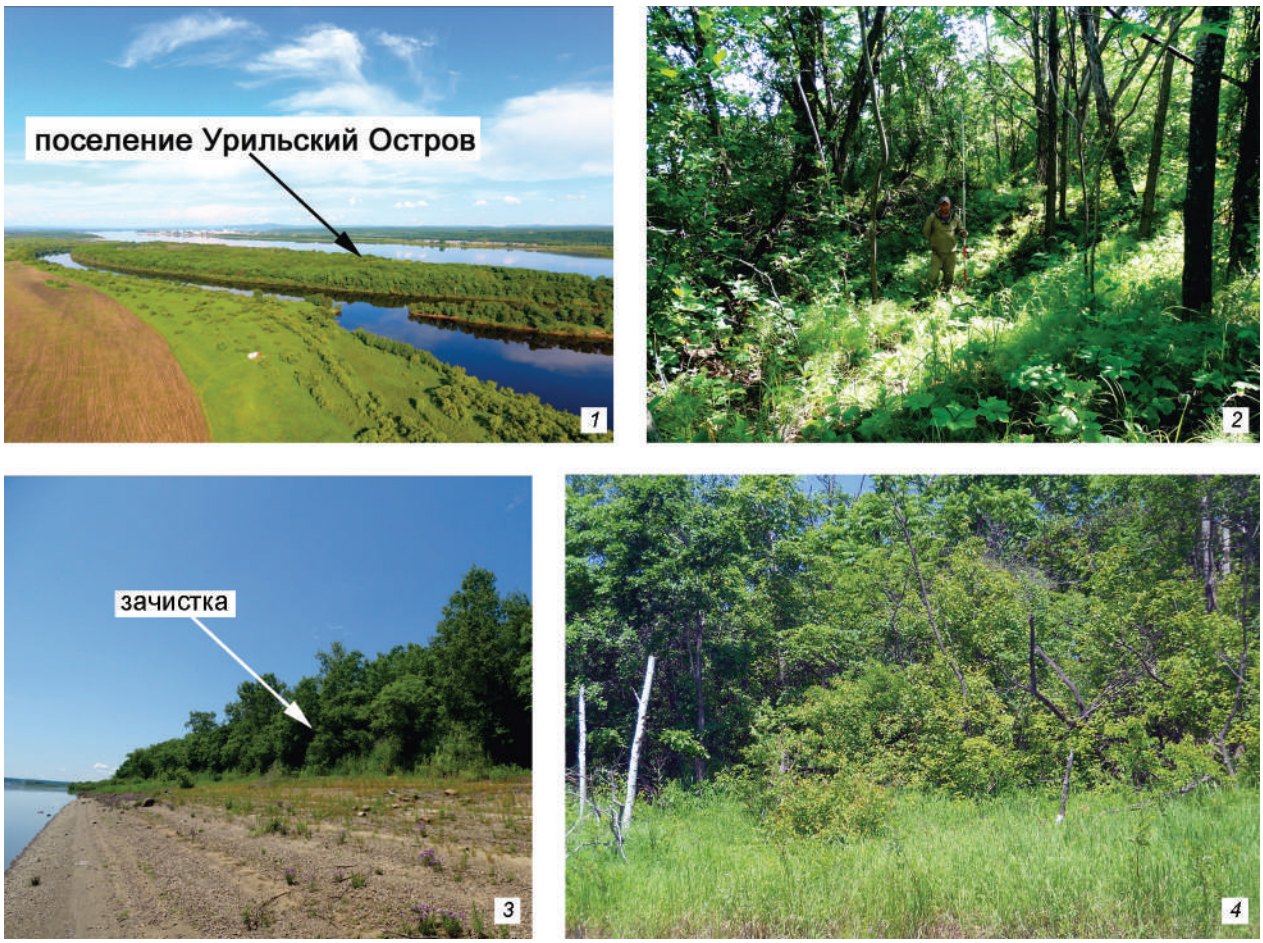


Рис. 2. Ландшафт о-ва Урильского и прилегающего пространства.
1 – вид с северо-востока; *2* – жилищная западина, фото с юга; *3* – южный берег острова; *4* – место раскопа 1961, 1963 гг., вид с юга.

А.Я. Гуровым на острове было обнаружено и осмотрено древнее поселение. В 1915–1916 гг. памятник посетил антрополог и этнограф С.М. Широкогоров. Он обследовал его и собрал подъемный археологический материал. В 1961 г. под руководством А.П. Окладникова и в 1963 г. под руководством А.П. Деревянко на памятнике проведены стационарные раскопки (рис. 2, *4*), по материалам которых была выделена урильская культура раннего железного века (XI–II вв. до н.э.) [Деревянко, 1973; Нестеров, Гирченко, 2018, с. 201].

Четыре жилища, раскопанные на поселении в 1961 г., большей частью были разрушены водами Амура, поэтому значительную долю информации об их конструктивных особенностях дали в основном стратиграфические разрезы по береговому обрыву. По ним удалось определить длину жилищ 1, 3, 4 – 11,25, 11,4 и около 8 м соответственно. Глубина котлована жилища 1 составляла 1–1,5 м. Данные о размерах построек на данном поселении получены благодаря сохранившейся северной части жилища 5, исследованного в 1963 г. [Деревянко, 1973, с. 140, рис. 8]. Его реконструируемые размеры 12 × 17 м, площадь около 200 м^2. Жилище 5 имело котлован прямоугольной формы с закругленными углами глубиной почти 1 м. По верхним краям котлована и у его стен по дну располагались ямки от столбов. Верхние столбы служили основой для внешних стен жилища, нижние – для облицовки стен котлована. В середине на ровном полу двумя рядами располагались ямки от столбов, образуя коридор. Ниже пола были хозяйственные ямы различных размеров [Там же, с. 140–143]. Таким образом, жилые постройки на о-ве Урильском имели прямоугольную форму и большую площадь. В устройстве внешних стен использовались столбы, а облицовка котлована выполнена горизонтально уложенными плахами или жердями, упором для которых служили вертикальные столбы. В интерьере располагались столбы, которые могли быть опорными для кровли и выступать в качестве основы для внутренних стен. Для отопления использовали несколько очагов.

При обследовании древнего поселения в 2019 г. впервые был выполнен инструментальный план памятника и определены его границы (рис. 3).

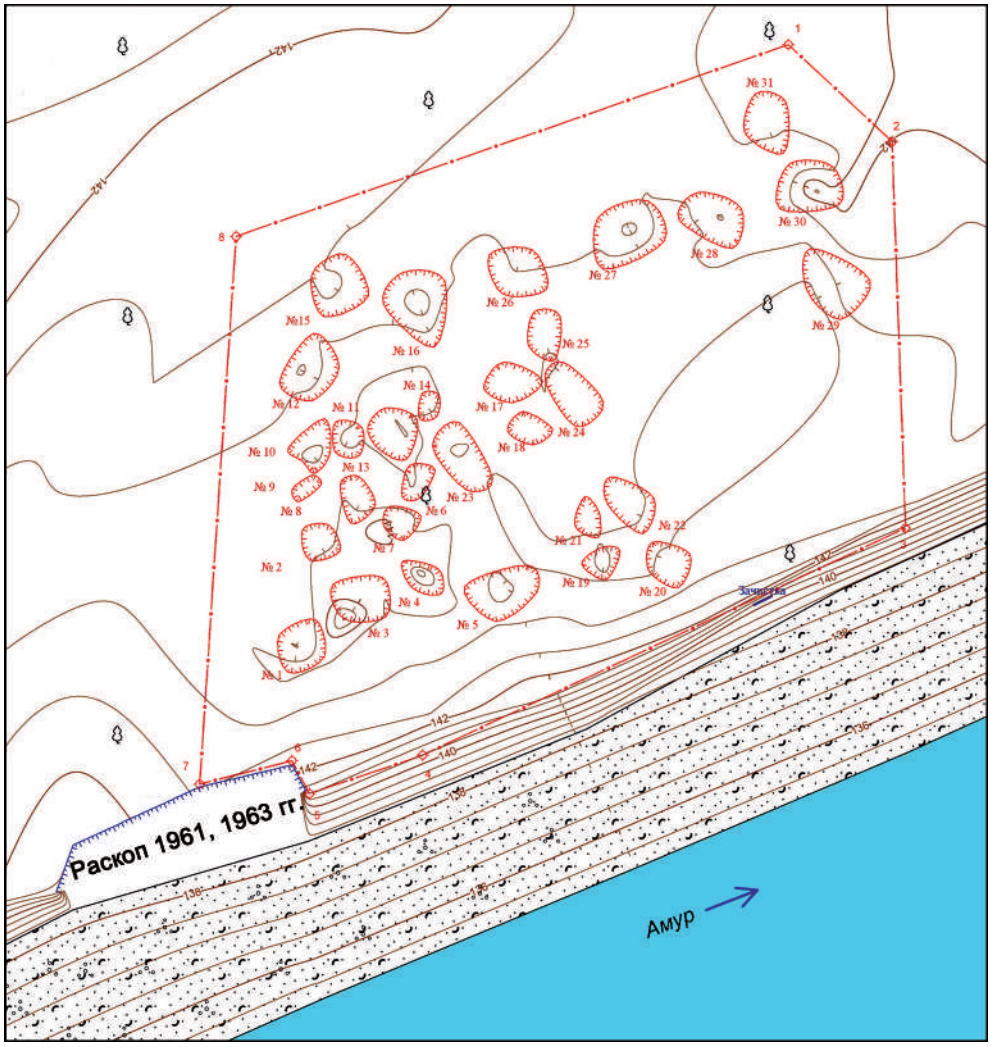


Рис. 3. Топографический план поселения Урильский Остров.

Для топографической съемки рельефа использовался метод RTK-измерений («кинематика реального времени» – совокупность методов и приемов определения координат и высот в реальном времени посредством получения поправок с базовой станции, установленной над точкой с уже известными координатами и высотой) с помощью оборудования PENTAX Ni6 и с применением глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и GPS от 2002 г. [Ашурков, Минченко, 2002].

Поселение занимает самый высокий участок юго-восточного берега, высота которого в центральной части острова достигает 5 м относительно подошвы террасы. Поверхность площадки, на которой расположен памятник, задернована и покрыта густым лесом, состоящим из вышеназванных деревьев, а также лимонника, ореха маньчжурского, среднего и мелкого кустарника. Объект визуально фиксируется на поверхности в виде 31 западины неправильной овальной формы, иногда подтреугольных очертаний со скругленными углами (см. *таблицу*). По расположению на местности их условно можно разделить на три группы.

В северную группу входят девять больших западин диаметром от 5,5 до 8,6 м и глубиной от 0,4 до 1,5 м (№ 12, 15, 16, 26–31). Центральная группа включает 14 западин: 7 – среднего размера, диаметром от 3,5 до 4,8 м, глубиной 0,35–0,6 м; 7 – больших, диаметром от 5,8 до 7,6 м, глубиной от 0,4 до 0,7 м (№ 2, 6–11, 13, 14, 17, 18, 23–25). Южная группа представлена восемью западинами, из которых три имеют средний размер (диаметр от 3,8 до 5,3 м), глубина от 0,35 до 1 м) и пять – большой (диаметр от 6,4 до 7,3 м, глубина 0,5–0,7 м) (№ 1, 3–5, 19–22). На юго-западной окраине объекта, в 10 м от западины 1 располагается подквадратная врезка в берег длиной до 25–28 м, сохранившаяся от раскопов 1961 и 1963 гг. (месторасположение исследованной юго-западной береговой группы жилищ) (рис. 2, *4*; 3).

Размеры памятника были определены по распространению западин, подъемному археологиче-

скому материалу на пляже и особенностям рельефа местности. Ширина по оси северо-восток – юго-запад составляет 55 м, с северо-запада на юго-восток – 98 м с учетом раскопа 1961, 1963 гг. Площадь поселения равна 4318 м^2.

Крутой береговой склон, ограничивающий объект с юга, резко обрывается в пойму реки, плавно переходя в бечевник. Расстояние от начала террасы до уреза воды – примерно 17 м. Во время больших разливов Амура вода интенсивно подмывает береговые отложения, обнажая и разрушая культурный слой древнего поселения, вымывая на прибрежную косу у подножия террасы археологический материал (рис. 5*, 1, 4–6*). С севера и запада территорию поселения ограничивает заболоченная низина, покрытая кочкарником и ивовыми деревьями, заливаемая при наводнении.

Для уточнения стратиграфической ситуации, определения мощности и сохранности культурных слоев в границах археологического памятника была произведена зачистка берегового обнажения длиной 2 м (рис. 4, *1*). В разрезе выявлены следующие литологические слои (рис. 4, *2*).

Слой 1 (дерн) – темно-серая гумусированная супесь, насыщенная корнями растений, мощностью от 15 до 20 см.

Слой 2 представлен серой рыхлой супесью с включением корней, мощностью 8–12 см.

Слой 3 – светло-коричневый рыхлый суглинок мощностью 30–40 см.

Слой 4 – темно-серая заиленная супесь с включением гальки. Толщина 10–12 см.

Слой 5 – плотный светло-коричневый суглинк мощностью 26–40 см.

Слой 6 – плотная серая супесь с включением линз светло-коричневой супеси. Мощность 8–20 см.

Слой 7 – светло-коричневый аллювиальный песок мощностью 8–22 см.

Слой 8 – коричневый аллювиальный песок мощностью 10–20 см.

Слой 9 – белый аллювиальный песок. Пройденная мощность 20 см.

Культурный горизонт соотносится с литологическими горизонтами светло-коричневого суглинка (слой 3), в котором найдена небольшая коллекция археологического материала. Она представлена каменным отщепом и фрагментом керамического сосуда раннего железного века. Фрагмент стенки сосуда (4,6 × 6,8 × 0,4 см) собран из пяти обломков керамики бежевого цвета. В качестве наполнителя в керамическое тесто введен песок мелкого и среднего размерного ранга. На внешней стороне черепка фиксируется полузатертый вафельный орнамент, длина стороны квадратной ячейки которого около 4 мм (рис. 5*, 3*). Отщеп снят с камня яшмовидной породы светло-коричневого цвета (3,2 × × 2,5 × 0,5 см). Четко читается ударная площадка. Брюшко отщепа ровное, на спинке имеются негативы предыдущих снятий. Следов вторичной обработки нет (рис. 5, *2*).

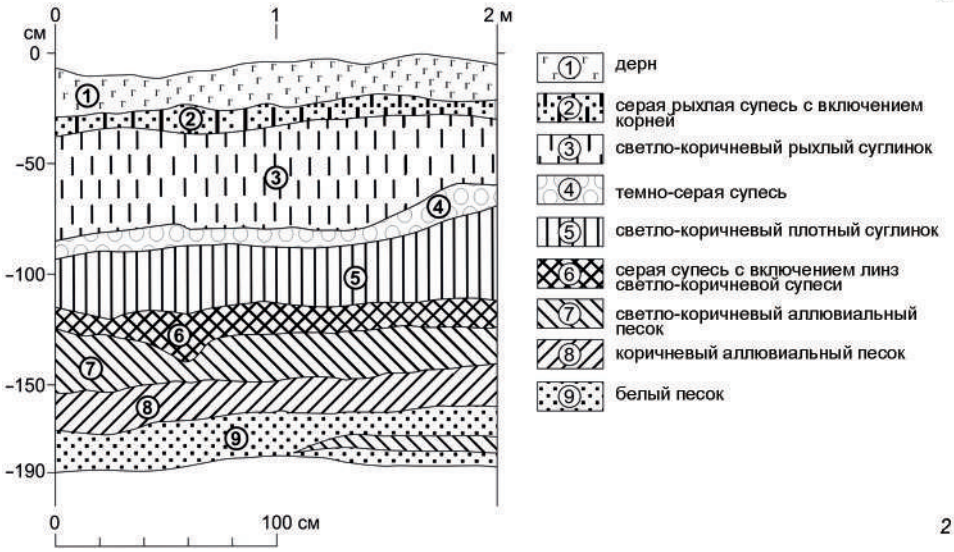
Размеры жилищных западин на поселении Урильский Остров

№ западины	Длина, м	Ширина, м	Глубина, м	Площадь, м^2
1	6,3	5,3	0,6	33,4
2	3,9	3,9	0,4	15,2
3	6,6	6,1	0,6	40,3
4	5,4	3,5	1	19
5	7,8	4,8	0,4	37,4
6	4,3	3	0,4	13
7	4,1	3,7	0,6	15,2
8	5,2	3,3	0,4	17,2
9	3,5	1,9	0,4	6,7
10	5,6	4	0,4	22,4
11	3,6	3,4	0,6	12,2
12	7,2	5,2	0,8	37,4
13	5,9	5,3	0,5	31,3
14	3,1	2,3	0,4	7,1
15	7,1	6,5	0,4	46,2
16	8,6	8	0,8	68,8
17	6,3	4,4	0,4	27,7
18	3,4	3,3	0,4	11,2
19	5,7	4,7	0,5	26,8
20	4,7	2,8	0,4	13,2
21	5,6	4,7	0,5	26,3
22	7,1	4,4	0,5	31,2
23	8,1	4,3	0,5	34,8
24	7,5	4,2	0,4	31,5
25	5,5	3,6	0,4	20
26	7,1	5,7	0,4	40,3
27	8,1	6,5	0,6	52,7
28	6,9	4,9	0,5	33,8
29	8,2	6,6	0,4	54,1
30	6,9	5,5	1,2	38
31	7,1	5,1	0,6	36,2

В переотложенном грунте береговой осыпи встречены камень яшмовидной породы со следами снятия (7,4 × 3,4 × 1,1 см) и небольшой полупрозрачный халцедоновый отщеп белого цвета (2,3 × × 1,8 × 0,4 см).

Обследование береговой полосы в районе археологического памятника, а также вплоть до северо-восточного мыса острова показало практическое отсутствие на пляже подъемного материала. Обнаружен один артефакт в виде уплощенного валуна средних размеров с двумя противолежащими выемками, возможно, это грузило ставной сети (рис. 5, *1*). Остальные предметы представ-

1



2

Рис. 4. Вид с юга на зачистку берега в границах археологического памятника (*1*); стратиграфический разрез берегового обнажения (*2*).

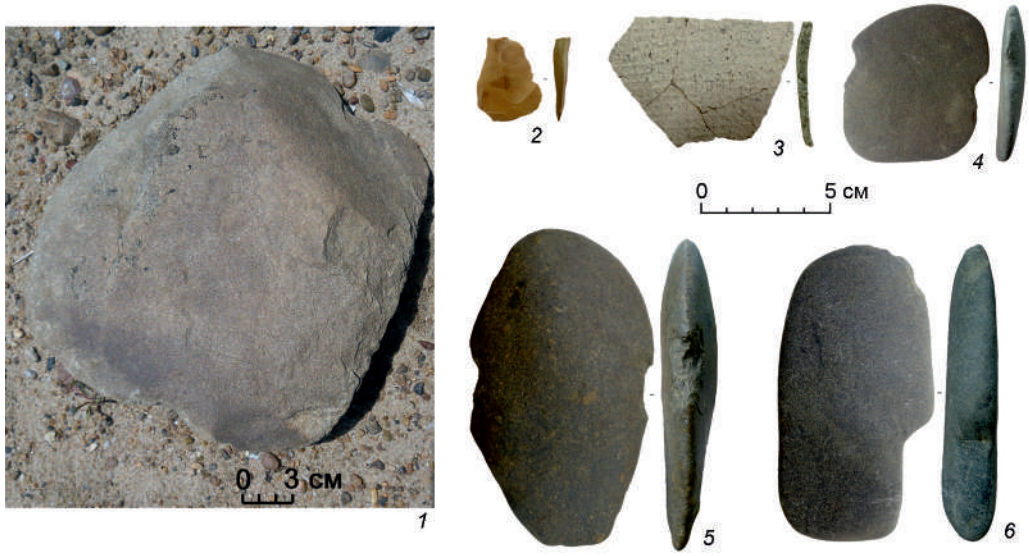


Рис. 5. Артефакты с береговой полосы (*1, 4–6*) и из слоя 3 берегового обнажения (*2, 3*).
1, 4, 5 – галечные грузила; *2* – отщеп; *3* – фрагмент керамики урильской культуры; *6* – отбойник.

лены двумя грузилами, отбойником, отщепом, сколом и двумя фрагментами керамики. Грузило из песчаника серого цвета имеет подквадратную форму со сглаженными углами (размеры – 5,7 × × 4,8 × 0,9 см). На противоположных сторонах изделия имеются искусственно оформленные выемки (рис. 5, *4*). Еще одно грузило серо-коричневого цвета из камня вулканической породы андезита в плане овальное (11,4 × 6,2 × 2,1 см). На противоположных длинных сторонах изделия имеются выемки, оформленные в результате нескольких сколов (рис. 5, *5*). Отбойник из аркозового песчаника серого цвета в плане подпрямоугольный (10 × 5,4 × 1,7 см). Один край изделия закруглен. На рабочей стороне видны следы сколов (рис. 5, *6*). Крупный отщеп серо-коричневого цвета снят с кремнистого сланца (8,5 × 4,1 × 1,2 см); скол – с камня яшмовидной породы бордового цвета (5,3 × 5,4 × 1) см. Два небольших неорнаментированных фрагмента керамики имеют размеры 3,2 × 2,2 × 0,7 см и 2,6 × 1,6 × 0,5 см.

Большое количество артефактов урильской культуры, которое было поднято исследователями при посещении о-ва Урильского в первой половине XX в., связано с тем, что интенсивному разрушению подверглись остатки жилищ, которые стояли на самом краю берега. После их раскопок в начале 1960-х гг. «источник», насыщенный артефактами, исчез. Не исключено, что очистке берега от различного мусора, среди которого были и предметы материальной культуры проживавших здесь людей, способствовали катастрофические наводнения 1972, 1984 и 2013 гг., а также практически ежегодные сезонные паводки [История…].

Исследования 2019 г. показали удовлетворительное состояние объекта. Однако при больших подъемах воды он продолжает в незначительной степени разрушаться Амуром, хотя жилищным западинам, расположенным на некотором удалении от берегового обрыва, пока ничего не угрожает. В настоящее время поверхность археологического памятника задернована, покрыта обильной растительностью, а западины не разрушены.

Список литературы

Ашурков М.О., Минченко А.Н. Инструкция по развитию съемочного обоснования и съемке ситуации и рельефа с применением глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и GPS. – М.: ЦНИИГАиК, 2002. – 214 с.

Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1973. – 354 с.

История наводнений в Приамурье. – URL: https: // dkphoto.livejournal.com (дата обращения: 04.11.2019 г.).

Нестеров С.П., Гирченко Е.А. Концепции происхождения урильской культуры в Приамурье // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона. К 15-летию Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. – СПб.: Росток, 2018. – С. 201–209.

References

Ashurkov M.O., Minchenko A.N. Instruktsiya po razvitiyu s'emochnogo obosnovaniya i s'emke situatsii i rel'efa s primeneniem global'nykh navigatsionnykh sputnikovykh sistem GLONASS i GPS. Moscow: Central Research Institute of Geodesy, Aerial Survey and Cartography, 2002, 214 p. (in Russ.).

Derevianko A.P. Ranniy zhelezny vek Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1973, 354 p. (in Russ.).

Istoriya navodnenii v Priamur'e. URL: https: // dkphoto.livejournal.com. (Accessed: 04.11.2019).

Nesterov S.P., Girchenko E.A. Concepts of Origin of the Uril Culture in Priamurye. In *Vostok Azii: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya regiona. K 15-letiyu Tsentra po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Amurskoi oblasti*. St. Petersburg: Rostok Publ., 2018, pp. 201–209. DOI: 10.18411/nes-2018-27 (in Russ.).

Волков Д.П. https://orcid.org/0000-0001-6064-4981
Коваленко С.В. https://orcid.org/0000-0003-0840-2920
Адамов В.С. https://orcid.org/0000-0002-6377-4615
Крючко Е.И. https://orcid.org/0000-0001-8385-2724
Нестеров С.П. https://orcid.org/0000-0003-3629-2730